

© 2010 г. А.Ю. БУГАЕВА

АПЛИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АЙНСКОМ ЯЗЫКЕ*

Памяти Владимира Петровича Недялкова

Настоящая работа посвящена разнообразию синтаксических и семантических типов аппликативов в айнском языке в основном на материале диалектов Титосэ и Сару (южный Хоккайдо). Аппликативы в айнском языке образуются посредством префиксов *e-*, *ko-* и *o-* (порядок перечисления отражает уменьшение частотности префикса). Собственно синтаксическая роль этих префиксов заключается в повышении валентности, а конкретное значение может варьироваться в зависимости от лексического значения исходного глагола. В айнском наблюдаются как широко распространенные в языках, так и необычные типы аппликативных конструкций, которые представляют особый интерес для лингвистической типологии.

1. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АЙНСКОГО ЯЗЫКА

Айнский – это агглютинативный, полисинтетический, инкорпорирующий язык с преимущественным вершинным маркированием слова. Генетическое родство этого языка неизвестно, кроме того его можно считать практически мертвым, поскольку лишь несколько человек на острове Хоккайдо в северной Японии еще в какой-то степени помнят свой родной язык.

Основной порядок слов AOV/SV¹. Определения занимают препозитивное положение. Номинативный и аккузативный падежи отсутствуют. Подлежащее и прямое дополнение определяются по их относительному положению в структуре предложения. Личные местоимения в позиции подлежащего и дополнения часто опускаются, поскольку лицо и число подлежащего и дополнения обязательно маркируются в сказуемом посредством местоименных аффиксов. Косвенные дополнения отсутствуют. Адьюнкты маркируются постпозитивами.

Большинство существительных не могут быть употреблены с локативными постпозитивами непосредственно: между именем и послелогом добавляется локативное

* Автор выражает свою признательность участникам обсуждения на следующих конференциях и семинарах: «The 3rd Oxford-Kobe linguistics seminar international symposium: The linguistics of endangered languages» (Кобэ, Институт Оксфорд-Кобэ, 2–5 апреля 2006 г.), «The 133rd Meeting of the linguistic society of Japan» (Саппоро, университет Саппоро Гакуин, 18–19 ноября 2006 г.), the 2nd Meeting of the project on «Typological study of voice phenomena in the world's languages» (Осака, Государственный музей этнографии, 10 марта 2007 г.), где были представлены части данной работы. Кроме того, автор выражает глубочайшую благодарность за критические замечания по поводу ранних версий данной статьи Э. Генюшене, Х. Накагава, А. Айхенвальд, Р. Диксону, Б. Хайне, В. Накамура, редактору журнала и анонимным рецензентам. Работа выполнена при поддержке Министерства образования, науки и культуры Японии, международной научно-исследовательской программы Grant-in-Aid (грант № 1805013) и гранта ELDP IPF128 (SOAS, University of London), направленного на документацию исчезающих языков.

¹ Здесь я использую стандартные сокращения: S для подлежащего интранзитивного глагола, A для подлежащего транзитивного глагола и O для дополнения; ни одно из них не обозначает какую-либо конкретную семантическую роль; см. [Dixon, Aikhenvald (eds.) 2000: 2].

существительное (особый морфологический класс слов, например, *or-(o)* 'место' в (12) и (24)). Опозиция между существительными и глаголами четкая; исключение составляют некоторые формы интранзитивных глаголов, которые также могут быть поняты как существительные. В языке отсутствует морфологически выделяемый класс прилагательных. Значения, передаваемые прилагательными в других языках, в айнском выражаются интранзитивными глаголами.

Разграничение транзитивов и интранзитивов, которые различаются как синтаксически, так и морфологически, очень существенно.

Система грамматических отношений в утвердительных предложениях в айнском организована в целом как трипартитная система: А, S и О различаются перекрестной (согласовательной) маркировкой в глаголе в 1PL эксклюзиве, а именно: *ci=* маркирует 1PL.A, *=as* – 1PL.S, *un=* – 1PL.O, и в «неопределенном (indefinite) лице», а именно *a=* IND.A, *=an* – IND.S и *i=* – IND.O. «Неопределенное лицо» используется не только для маркировки имперсонала, но и в функции 1PL инклюзива, гонорифического 2SG/PL и логофорического лица (лицо протагониста в цитатах и устной литературе)², последнее переводится в примерах как 'я', но глоссируется как IND.

Наблюдаются также некоторые элементы нейтральной системы, т.е. отсутствуют флективные различия между перекрестными показателями 2SG и 2PL: А, S и О маркируются показателями *e=* для 2SG.A/S/O и *eci=* для 2PL.A/S/O. 3-е лицо имеет нулевую маркировку. Личные местоимения также ведут себя нейтрально, т.е. одинаковы для А/S/O.

Наблюдается также одна черта номинативно/аккузативной системы: А/S и О различаются глагольным согласованием в 1SG, а именно: *ku=* маркирует 1SG.A/S и *en=* – 1SG.O.

Изложенные выше сведения о маркировке грамматических отношений в айнском языке суммируются в Табл. 1.

Посессивность является единственной категорией, обязательно маркируемой в существительных, включая локативные существительные. В айнском языке используются разные конструкции для маркировки неотчуждаемой и отчуждаемой принадлежности.

Неотчуждаемая принадлежность выражается конструкцией типа изафета: вершина (обладаемый объект) маркируется по лицу и числу зависимого слова (обладателя) посредством глагольных согласователей А (подлежащее переходного глагола: см. Табл. 1), а также одним из алломорфных посессивных суффиксов *-V* или *-(V)hV*, в которых обычно копируется последний гласный корня единожды или дважды с эпентетическим /h/, например, *ku=sapa-ha* [1SG.A=голова-POSS] 'моя голова' для корней, оканчивающихся на гласный, и *ci=setur-u* или *ci=setur-uhu* [1PL.(EXC).A=спина-POSS] 'наши (моя и его / её) спины'³ для корней, оканчивающихся на согласный. Если вершина выражена локативным существительным, она маркируется по лицу и числу зависимого слова (обладателя) посредством глагольных согласователей О (дополнение переходного глагола: см. Табл. 1), и принимает посессивные суффиксы лишь в случае анафоры зависимого слова (обладателя) с референтом в 3-м лице, ср. *en=sam* [1SG.O=рядом]

² Ср. [Tamura 1970: 578; (1972) 2001: 376], а также [Bugaeva 2004: 25, 40], где эта функция рассматривается как «1SG/PL в цитатах» и «1SG/PL в устной литературе», поскольку большая часть народных сказов передается в форме полупрямой речи с точки зрения протагониста, чье настоящее имя или личность обычно раскрывается только в главном предложении в самом конце сказа. Однако недавно я высказала предположение, что местоимения *asinuma* 'данное лицо' (англ. 'self') (SG)/*aoka(y)* 'данные лица' (PL), используемые в полупрямой речи и соответствующие личные аффиксы *a=* IND.A, *=an* IND.S, *i=* IND.O могут быть истолкованы как специальные логофорические местоимения и аффиксы, сходные с местоимениями, отмеченными во многих западно-африканских языках. Здесь я использую термин «логофоричность» в его первоначальном смысле, как это было предложено в [Hagège 1974: 287]: «особая категория элементов субституции, личных и посессивных, которые отсылают к автору дискурса или к партиципанту, мысли которого передаются»; подробнее см. [Bugaeva 2008].

³ Разница между «короткими» (*ci=setur-u*) и «длинными» (*ci=setur-uhu*) посессивными формами неясна.

**Маркировка грамматических отношений в айнском языке
(диалект Титосэ, южный Хоккайдо)**

лицо-число	A/S/O личные местоимения	A аффиксы	S аффиксы	O аффиксы
1SG	<i>kani</i>	<i>ku=</i>	<i>ku=</i>	<i>en=</i>
1PL.(EXC)	<i>cóka</i>	<i>ci=</i>	<i>=as</i>	<i>un=</i>
2SG	<i>eani</i>	<i>e=</i>	<i>e=</i>	<i>e=</i>
2PL	<i>ecioká</i>	<i>eci=</i>	<i>eci=</i>	<i>eci=</i>
3SG	<i>sinuma</i>	\emptyset	\emptyset	\emptyset
3PL	<i>oka</i>	\emptyset	\emptyset	\emptyset
<u>IND</u> имеет также следующие функции				
1. имперсонал	---	<i>a=</i>	<i>=an</i>	<i>i=</i>
2. 1PL.INC	<i>aoka</i>	<i>a=</i>	<i>=an</i>	<i>i=</i>
3. 2SG/PL гонорифическое	<i>aoka</i>	<i>a=</i>	<i>=an</i>	<i>i=</i>
4. логофорическое	<i>asinuma</i> (SG)/ <i>aoka</i> (PL)	<i>a=</i>	<i>=an</i>	<i>i=</i>

‘рядом со мной’, $\emptyset=sam-a$ [3.O=рядом-POSS] ‘рядом с ним / нею / ними / этим / этими’ и *pet sam* (река рядом) ‘рядом с рекой’.

Отчуждаемая принадлежность выражается конструкцией с придаточным определительным предложением, в котором сказуемым является глагол *kor* ‘иметь что-л.’ (vt), а подлежащее имеет в качестве референта обладателя, в то время, как обладаемый объект кодируется определением (вершиной определительной конструкции): *ku= \emptyset =kor kamuy* [1SG.A=3.O=иметь бог] ‘мой бог’ (букв. ‘бог, которого я имею’).

2. АППЛИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

2.1. Прототипическая аппликативная конструкция

Термин «аппликатив» был впервые употреблен в XVII в. испанскими грамматистами при описании уто-ацтекских языков; позднее он был использован в бантуистике и описаниях других языков. Для обозначения этой грамматической категории также использовались такие термины, как «препозитив», «бенефактив», «индиректив», «инструменталис», «версия» (русский термин, традиционно используемый в грузинской грамматике), а также «аппроприатив» и «демонстратив»; последние два термина использованы при описании айнского в [Tamura 2000: 206] со ссылкой на [Kindaichi (1931) 1993].

Аппликативная конструкция обычно описывается как синтаксическая конструкция, маркированная в глаголе морфологически и позволяющая кодировать факультативное дополнение или обстоятельство как прямое дополнение [Peterson 2007: 1]; ср. [Comrie 1985: III-316; Spencer 1991: 253; Polinsky 2005: 442].

Приведенное определение имплицитно подразумевает, что в прототипическом случае аппликативная конструкция имеет следующие три признака.

1. В аппликативной конструкции повышается глагольная валентность на единицу.
2. Аппликативная конструкция предоставляет альтернативную возможность для косвенного выражения семантически и синтаксически периферийного актанта, и потому наряду с ней должна существовать неаппликативная (исходная) конструкция.

3. Аппликативная деривация неприменима к главным партиципнтам – Агенсу и Теме / Пациенсу, т.е. партиципнтам с (более) высоким семантическим статусом, чем Бенефактив и Реципиент. Для наглядности приведу сказанное в виде схемы:

Схема 1

Общая иерархия семантических ролей⁴ для повышающих валентность дериваций

Агенс	> Тема / Пациенс	> Бенефактив, Реципиент > Место > другие
вводится при каузативизации	вводится при некаузативной транзитивизации	вводится при аппликативной деривации
включение непериферийных партиципнтов		повышение в ранге периферийных партиципнтов

Айнский язык часто приводится в работах по лингвистической теории и типологии в качестве примера языка с прототипической аппликативной конструкцией [Spencer 1991: 253; Peterson 2007: 1], производной при помощи трех префиксов: *e-*, *ko-* и *o-*. Хотя в айнском существует несколько типов конструкций, которые могут рассматриваться как прототипические аппликативы, большинство айнских аппликативных конструкций существенно отклоняются от прототипической (1b). Например, в прототипическом случае имеет место чередование неаппликативного и аппликативного выражения актантов Конечной точки (аллатив), как показано в (1).

- (1) a. *casi upsor ta ahun=an*⁵ *ruwe ne*
 дом внутри к входить.SG=IND.S INF.EV COP
 'Я вошел в дом' [OI].
- b. *casi upsor a=Ø=o-ahun* *ruwe ne*
 дом внутри IND.A=3.O=к.APPL-входить.SG INF.EV COP
 'Я вошел в дом' [OI].

В примере (1b), аппликативный показатель *o-* добавляется к интранзитивному глаголу *ahun* (1a); последний меняет свою парадигму (интранзитивный суффикс лица =*an* замещается транзитивным префиксом лица *a=*, см. Табл. 1) и таким образом становится транзитивным. Семантически периферийный партиципнт Цели (Goal) *casi upsor*, который маркируется как адьюнкт постпозитивом *ta* 'в' (1a), приобретает маркировку главного члена предложения – прямого дополнения в (1b); следует отметить отсутствие какого-либо постпозитива.

В функциональном плане прототипический аппликатив рассматривается как синтаксическая валентностно-повышающая операция, мотивируемая прагматическими факторами, и именно это мы наблюдаем в айнском.

2.2. Параметры вариативности в аппликативных конструкциях

2.2.1. Морфосинтаксические характеристики

Есть ряд параметров, по которым морфосинтаксические характеристики аппликативных конструкций варьируются в различных языках [Peterson 1999: 186; 2007: 40–66]:

1. Семантическая роль аппликативного дополнения:
 - а. Омозонные аппликативные показатели.
 - б. Неомозонные аппликативные показатели.

⁴ В первой строке Схемы 1 я использую общую иерархию семантических ролей, приводимую при обсуждении аппликативных конструкций в [Polinsky 2005: 443]. Предлагались также другие иерархии семантических ролей, удобные при описании некоторых конструкций, таких как рефлексивные, пассивные и др. (см., например, [Blake 1994: 87–89]).

⁵ Здесь и далее IND имеет логофорическую функцию, т.к. данные примеры составляют часть бóльшего цитатного контекста в народном сказе.

2. Облигаторный / факультативный характер конструкции [отсутствие / наличие парафраз, в которых аппликативное дополнение маркируется как адьюнкт]
3. Оформление исходного и аппликативного дополнений:
 - а. Свойства, приобретаемые / не приобретаемые аппликативным дополнением.
 - б. Свойства, теряемые / сохраняемые исходным дополнением.
 - с. Вариативность свойств, приобретаемых / теряемых в зависимости от типа аппликатива.
4. Ограничения на транзитивность:
 - а. Аппликативная деривация от интранзитивных глаголов.
 - б. Аппликативная деривация от транзитивных глаголов.

2.2.2. Функциональные характеристики

Функции аппликативных конструкций – это также один из параметров, по которым различаются языки.

(1) Как упоминалось, синтаксическая функция аппликативов заключается в повышении валентности, в результате чего интранзитив транзитивируется (S превращается в А). Аппликатив от глаголов, которые уже имеют одно прямое дополнение, становится трехактантным глаголом с двумя (прямыми) дополнениями, как в айнском языке, либо исходное прямое дополнение понижается до статуса косвенного дополнения / адьюнкта или вовсе не выражается, и его место занимает аппликативное дополнение, как в языках комокс сэлиш [Watanabe 1997: 30], азиатском эскимосском [Вахтин 1987: 107] или йидини [Dixon 1977: 507–508]; в этих языках замена исходного дополнения аппликативным может рассматриваться как реаранжировка валентностей [Comrie 1985, III: 317].

(2) В большинстве языков, включая айнский язык, главной функцией аппликативных конструкций является дискурсивная функция. Вводимый в аппликативной конструкции партиципant кодируется как прямое дополнение, а «функция прямого дополнения является второй по весу после подлежащего [в иерархии членов предложения], тогда как косвенные падежи и предложные группы (т.е. косвенные дополнения) имеют наименьший вес»⁶ [Geniušienė 1987: 356], поэтому глагольная морфология в аппликативных конструкциях обычно кодирует информацию, что «то (референт), к чему относится конструкция, имеет большую дискурсивную значимость (выделенная информация) или тематическую / топикальную непрерывность, чем можно было бы от него ожидать»⁷ [Peterson 1999: 61] со ссылкой на [Givón 1983].

Аппликативные дополнения в айнском проявляют некоторые свойства членов предложения с высоким топикальным статусом, т.е. они либо чаще выражаются именными формами с идентифицируемым (определенным) референтом⁸ (11), (18), либо подлежащим с нулевой анафорой (16b), (17b), либо подвергаются перемещению влево⁹ (10), (26), т.е. в позицию высокотопикальных единиц.

(3) В некоторых языках аппликативные конструкции имеют в качестве первичной скорее семантическую функцию, чем дискурсивную. В таких случаях наблюдается тонкое семантическое (лексическое) различие между аппликативными и соответствующими исходными конструкциями, как это имеет место в туканг беси, где комитативный аппликатив передает значение активного участия добавленного комитативного актанта: 'спать с женщиной' в неаппликативной конструкции означает просто 'спать рядом с

⁶ «The direct object function is second highest in prominence [after the subject], whereas the oblique cases and prepositional noun phrases (i.e. oblique objects) are the least prominent» [Geniušienė 1987: 356].

⁷ «The entity the construction refers to has a greater discourse salience (foregrounded information) or topic continuity than would otherwise be expected of it» [Peterson 1999: 61] со ссылкой на [Givón 1983].

⁸ Т. е. к уже названному предмету или лицу.

⁹ Естественно, что порядок слов AOV меняется на OAV.

женщиной', тогда как аппликативная 'спать с.APPL женщиной' означает 'заниматься сексом с женщиной' [Shibatani 2006: 244–245], со ссылкой на [Donohue 1999: 231].

В айнском число лексикализованных аппликативов не столь велико, по сравнению с регулярными образованиями, поэтому основными функциями аппликативов в айнском языке можно считать синтаксическую и дискурсивную функции.

3. ОБЗОР АППЛИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АЙНСКОМ ЯЗЫКЕ

Анализ айнских аппликативов основан на данных корпуса. В настоящее время, мой корпус состоит из всех аппликативных глаголов, отмеченных в авторитетных словарях диалектов Титосэ [Nakagawa 1995] и Сапу [Tamura 1996] острова Хоккайдо (в обоих словарях приводятся предложения-примеры), а также из аппликативов, зарегистрированных мною во время полевой работы (по первому диалекту см. [OI]) и [Bugaeva 2004], по второму [AS], и в многочисленных текстах этих и других диалектов острова Хоккайдо (см. Источники).

Необходимо подчеркнуть, что аппликативы в айнском чрезвычайно многочисленны: они составляют около трети всех глаголов, т.е. до 7% всего айнского лексикона, зарегистрированного в словарях. Дело в том, что префиксы *e-*, *ko-* и *o-* могут совмещаться со средствами понижения валентности, а именно реципрокальным префиксом *u-*, рефлексивным *yau-*, антикаузативным *si-*, антипассивным *i-*, и инкорпорацией (например: *e-u-ko-asur-ani* [об.APPL-REC-к.APPL-слух-держат] 'предупреждать друг друга о чем-л.' [OI]), и с каузативными суффиксами (алломорфы *-e/-te/-re* и непродуктивные суффиксы *-ke, ka*). Они могут объединяться в сложные префиксы *uko-* [SOC] 'вместе', *yauko-* 'сам по себе'. Айнский допускает употребление двойных аппликативов (относящихся к двум разным партиципантам), которые могут появляться в нескольких возможных комбинациях, если они занимают разные позиции в глаголе (в этом случае по крайней мере один аппликативный объект инкорпорирован в глагол), и в виде сочетаний *ko-e-* или *e-ko-* (22b), (51), если они занимают одну позицию в глаголе.

Все три названных аппликативных префикса транзитивизируют интранзитивные глаголы (S=A), как в (2) и (3), а статус адъюнкта в соответствующих аппликативных конструкциях повышается до прямого дополнения, по сравнению с исходной конструкцией (ср. (1a) и (1b)).

- (2) *yayirayke* 'быть благодарным' (vi)
→ a. *ko-yayirayke* 'быть благодарным кому-л.' (vt) [OI]; Адресат
→ b. *e-yayirayke* 'быть благодарным за что-л.' (vt) [OI]; Содержание
- (3) *rek* 'петь (о птице)' (vi)
→ *e-rek* 'петь о чем-л.' (vt) [Bugaeva 2004: 158]; Содержание

Аппликативизированные (двухактантные) транзитивы превращаются в дитранзитивные глаголы, как в (4) и (5), а соответствующие аппликативные конструкции имеют два немаркированных дополнения (6b), каждое из которых (но не оба одновременно)¹⁰ может быть потенциально маркировано в глаголе объектным показателем перекрестной референции (6c), если дополнение в 1-м, 2-м или неопределенном лице, для которых имеются эксплицитные показатели.

- (4) *soso* 'снять что-то (об одежде)' (vt)
→ *ko-soso* 'снять что-то с кого-л.' (vd) [Bugaeva 2004: 158]; Источник
- (5) *pakasnu* 'учить кого-либо' (vt)
→ *e-pakasnu* 'учить кого-либо чему-л.' (vd) (OI); Содержание

¹⁰ Чисто прагматически первое дополнение с семантической ролью Адресата чаще маркируется показателями перекрестной референции в глаголе, т.к. оно обычно одушевленное, в то время как второе дополнение с семантической ролью Темы чаще неодушевленное и автоматически подпадает под 3-е лицо.

- (6) a. *a=onaha* $\emptyset=i=pakasni$ *kor* *oka=an*
 IND.A=отец-POSS 3.A=IND.O=учить и быть.PL=IND.S
 '(Так) учил меня отец' [Nakagawa 1995: 318].
- b. [*a=mac-ih* *anak-ne*]_A [*menoko-po*]_{O1}
 INDF.A=жена-POSS TOP-COP женщина-DIM
 [*menoko* *monrayke*]_{O2} $\emptyset=\emptyset=e-pakasni$
 женщина работа 3.A=3.O=o(б).APPL-учить
 'Моя жена учила девочек женской работе' [Nakagawa, Bugaeva (forthcoming)].
- c. *a=en=e-pakasni* *p* *ne* *ruwe* *ne*
 IND.A=1SG.O=o(б).APPL-учить вещь COP INF.EV COP
 'Это то, чему меня учили' [Nakagawa 1995: 318].

Из всех параметров, по которым могут различаться аппликативы разных языков, наиболее важными являются транзитивность основы и семантическая роль апплицируемого объекта (см. п. 2.2.1). Согласно [Polinsky 2005: 443], предпринявшей типологическое сравнение аппликативных конструкций в 183 языках, «аппликативы от интранзитивов менее распространены, чем от транзитивов»¹¹ и «бенефактив – безусловно самая распространенная роль апплицируемого дополнения»¹². Однако в айнском языке мы наблюдаем прямо противоположное явление:

1. Аппликативы, производные от исходных интранзитивов, гораздо более многочисленны, чем от исходных транзитивов (со всеми тремя показателями, см. Табл. 2, 3, 4).
2. Собственно бенефактив, отличный от реципиента и адресата, не является самой распространенной ролью апплицируемого объекта (Табл. 3; ср. Табл. 2).

Как упоминалось, аппликативные префиксы многозначны (ср. *ko-* в (2а) и (4)), т.е. каждый вводит партиципантов с разными семантическими ролями. Семантика аппликативного дополнения (далее АО) определяется значением глагола, но только в определенной степени. Для некоторых глаголов я смогла обнаружить несколько омонимичных аппликативных дериватов, встретившихся в разных источниках (7).

- (7) *arkas* 'ходить' (vi)
 → а. *e-arkas* 'ходить для (ритуального разбрасывания пищи)' (vt) [Tamura 1996: 73];
 Цель
 → б. *e-arkas* 'ходить где-л. (в каком-л. месте)' (vt) [Okuda 1994: 16]; Маршрут
 → с. *e-arkas* 'ходить посредством (своих ног)' (vt) [Nakagawa 2005: 174];
 Инструмент

Три айнских аппликативных префикса примечательны тем разнообразием значений, которые может выражать каждый из них. На мой взгляд, семантические классы аппликативов, выделяющиеся по значению префикса, могут быть определены как отдельные типы аппликативных конструкций. Таблицы 2, 3 и 4 показывают семантические классы аппликативов (порядок перечисления отражает уменьшение частоты) и соотносительный процент аппликативных дериваций от интранзитивов и транзитивов в каждом классе для каждого из префиксов *e-*, *ko-* и *o-* отдельно. В этих таблицах также показано наличие/отсутствие соответствующей парафразы с постпозитивными частицами, что, согласно классификации Петерсона [Peterson 1999: 186; 2007: 40–66], см. п. 2.2.1, характеризует соответствующие аппликативные конструкции как факультативные или обязательные. При отсутствии парафразы с постпозитивной частицей в скобках указывается наличие более или менее семантически эквивалентных неаппликативных парафраз – сложных предложений с союзами и вспомогательными глаголами; предполагаемое полное отсутствие¹³ парафраз отмечено знаком «---».

¹¹ «The intransitive base of applicatives is less common than the transitive base» [Polinsky 2005: 443].

¹² «Beneficiary [is] clearly the most common semantic role of the applied object» [Ibid.].

¹³ Нельзя исключать, что парафразы возможны, но пока не засвидетельствованы.

Классификация аппликативов с префиксом *e-*

Семантическая роль АО (каждый класс = 100 %)	Аппликативы от исходных интранзитивов (%)	Аппликативы от исходных транзитивов (%)	Парафраза с постпозитивом
1. Содержание	91	9	---
2. Тема	96	4	---
3. Инструмент	84	16	<i>ani</i> 'посредством'
4. Причина	83	17	<i>kusu</i> 'потому что'
5. Место	75	25	<i>ta</i> 'в/на'
6. Сфера действия	72	28	---
7. Образ действия	100	0	[<i>kor</i>]
8. Маршрут	100	0	<i>peka</i> 'через/по'
9. Цель	100	0	<i>kusu</i> 'для'
10. Другие: Бенефактив	80	20	[<i>wa kore</i>]

Как видим, значения аппликативных префиксов частично совпадают¹⁴: (а) типичное значение префикса *ko-*, а именно Бенефактив, может иногда выражаться на некоторых глаголах префиксом *e-*; (б) типичные значения *e-*, а именно Причина, Сфера действия, Образ действия, Цель, Место, могут иногда выражаться префиксом *ko-*, также на некоторых глаголах.

Различие между пересекающимися значениями префиксов *ko-* vs. *o-* (Конечная точка, Источник) и *e-* vs. *o-* (Место) очень четкое [Nakagawa 1979: 151]. Оно заключается в типе объекта, который может вводить каждый префикс. Как упоминалось в 1.1, все айнские существительные делятся на два типа:

(а) имена 'не-мест' (это все одушевленные и большинство неодушевленных имен) и

(б) имена 'мест' (географические названия и несколько других существительных:

kim 'горы', *pis* 'берег', *rep* 'открытое море', *ya* 'берег', *put* 'устье реки', и т.д.).

Первые не могут быть употреблены с локативными постпозитивами (*ta* 'в/на/к', *in* 'к', *wa* 'от' и т.д.) без специальных локативных существительных (семантически нейтрального *or(o)* 'место' или специализированных *sam* 'вблизи, около', *ka* 'над' и т.д.; например: *pet or ta* 'на реке'). Вторые употребляются непосредственно с локативными постпозитивами (например, *kim ta* 'в горы').

Аппликативы на *o-* могут употребляться только либо с именами 'мест', как *put-u* 'устье реки' в (8), или с именами 'не-мест' с последующим локативным существительным, как *kaure* 'волна' в (9) и (60), тогда как аппликативы на *ko-* и *e-* могут принимать имена 'не-мест' без локативных существительных, ср. (10), (11).

(8) *Iskar* $\emptyset=put-u$ $a=\emptyset=o-ek$ *ruwe* *ne*
Ishikari 3.O=устье.реки=POSS IND.A=3.O=к.APPL-придти INF.EV COP

¹⁴ В предшествующих исследованиях значения аппликативных префиксов описывались в основном при помощи японских поверхностных падежей [Kindaichi (1931) 1993: 264–276; Chiri (1936) 1974: 89–95; (1942) 1973: 513–514], а не в терминах семантических ролей вводимых партиципантов. Поэтому впечатление от степени совпадения значений трех префиксов значительно больше, чем есть на самом деле.

Классификация аппликативов с префиксом *ko-*

Семантическая роль АО (каждый класс = 100 %)	Аппликативы от интранзитивов (%)	Аппликативы от транзитивов (%)	Парафраза с постпозитивом
1. Адресат	75	25	<i>eun</i> 'к кому-л.'
2. Конечная точка	95	5	<i>un/ta</i> 'к чему-л.'
3. Комитатив: Ко-пациенс	79	21	<i>tura</i> 'с'
4. Бенефактив	50	50	[<i>wa kore</i>]
5. Малефактив	86	14	---
6. Реципиент	34	66	---
7. Источник	34	66	<i>wa</i> 'от'
8. Другие: Причина, Сфера действия, Образ действия, Цель, Место	90	10	<i>kusu</i> 'потому что', ---, [<i>kor</i>], <i>kusu</i> 'для', <i>ta</i> 'в/на'

Таблица 4

Классификация аппликативов с префиксом *o-*

Семантическая роль АО (каждый класс = 100 %)	Аппликативы от интранзитивов (%)	Аппликативы от транзитивов (%)	Парафраза с постпозитивом
1. Конечная точка	75	25	<i>un/ta</i> 'в/к'
2. Место	84	16	<i>ta</i> 'в/на'
3. Другие: Источник	100	0	<i>wa</i> 'от'

'Я действительно пришел к устью реки Исикари' [Kubodera 1977: 238]; Конечная точка.

- (9) *kaure* $\emptyset=atur-u$ $a=\emptyset=o-yan$ *hine*
волна 3.O=между-POSS IND.A=3.O=к.APPL-подниматься и
'Я поднимался вверх между волнами.' [Nakagawa 2001: 112]; Конечная точка

- (10) *pa-pisno-an* *kor* *Porokur ekasi* *humpe* $\emptyset=\emptyset=ko-yan$
год-каждый-быть.SG когда П. старик кит 3.A=3.O=к.APPL-приходить
'Каждый год киты приходят к старику Порокуру' [Kubodera 1977: 432]; Конечная точка.

- (11) $\emptyset=\emptyset=kor$ *wen* *irenka* $\emptyset=nanu-hu$
3.A=3.O=иметь быть.плохим характер 3.A=лицо-POSS
 $\emptyset=\emptyset=e-pirasa$ *ki* *na*
3.A=3.O=по.APPL-распространять делать.AUX FIN
'Плохое настроение (Самаюнкура) отразилось на его лице' (букв. 'он распространил свое плохое настроение по своему лицу'; *e-pirasa* – vd) [Bugueva 2004: 348]; Место.

Следует подчеркнуть, что аппликативы на *e-* могут не только повышать косвенные актанты в ранг дополнения (Бенефактив, Инструмент, Место), в чем и заключается

функция аппликативов по определению (см. п. 2.1), но могут также (при исходных интранзитивах) вводить главные, непериферийные роли Темы, распространяя таким образом функцию айнского аппликатива на некаузативную транзитивизацию (ср. Схему 1)¹⁵, например: *ikka* 'красть' (vi) → *e-ikka* 'красть что-л./кого-л.' (vt) с введением Темы (12), ср. *ko-e-ikka* 'красть что-л./кого-л. у кого-то' (vd) с введением Темы и Источника.

- (12) [*menoko cironnup*] *menoko ru or wa a=∅=hekote*
женщина лиса женщина туалет место у IND.A=3.O=жить.вместе.с
nispa ∅=∅=e-ikka wa ∅=arpa ki wa
богатый.человек 3.A=3.O=APPL-украсть и 3.S=идти.SG делать.AUX and
'[Лисица] украла моего мужа из женского туалета и ушла' [AS].

Деривация некоторых из семантических классов аппликативов на *e-* и *ko-* может быть использована и в обязательных (не допускающих парафразы), и в факультативных (допускающих парафразы) конструкциях (см. Табл. 2, 3). Все семантические классы аппликативов на *o-* факультативны, поскольку они могут быть парафразированы с помощью постпозитивных частиц (см. Табл. 4).

4. АППЛИКАТИВЫ С ПРЕФИКСОМ *E-*

Этимология аппликативного префикса *e-* неизвестна. Недавно Х. Накагава (личное сообщение) высказал предположение, что этот префикс *e-*, возможно, возник из грамматикализованного (связанного) имени *he-* 'голова, верх, верхняя часть', которое встречается как лексический префикс во многих глаголах, например, *e-kura* 'держат *верхушку* чего-л. (= держать что-л. за верхушку) во рту' (vt), ср. *kura* 'держат что-л. во рту' (vt); ср. аналогичную этимологию аппликативного префикса *o-* в разделе 6.

Морфологический класс аппликативов на *e-* самый большой по численности (541 глагол в моем корпусе). По сравнению с другими аппликативами среди них наименьшее число дериваций от интранзитивов. В моем корпусе аппликативов на *e-* 88 % аппликативных дериваций образовано от исходных интранзитивов и только 12 % от транзитивов. Таблица 2 (колонки 2 и 3) отражают процент дериваций от интранзитивов и транзитивов в каждом семантическом классе. Также отмечается, является ли каждый семантический класс аппликативов факультативным или обязательным.

Как показано в Табл. 2, самые частые значения префикса *e-*, а именно Содержания и Темы, являются обязательными аппликативами производными от интранзитивов.

Большинство семантических ролей, вводимых префиксом *e-* (кроме Бенефактива), обычно представляют неодушевленных референтов. Они выражаются (немаркированным) 3-м лицом, которое не требует эксплицитного согласования в аппликативных глаголах. По этой же причине, из-за ассоциации с неодушевленными референтами, аппликативы на *e-* редко служат исходными глаголами для реципрокальной и рефлексивной деривации, см. [Bugueva 2005: 324–325; Alpatov et al. 2007].

Далее будут приведены несколько примеров с комментариями для каждого семантического класса аппликативов на *e-*; особое внимание уделяется так называемым аппликативам Содержания, которые довольно редки в типологическом плане, но обильно представлены в айнском.

¹⁵ В связи с этим представляет интерес, что в юманском языке в Хуалапан [Ichihashi-Nakayama 1996] и в некоторых австралийских языках [Austin 1997] аппликативы распространяют свои функции и на каузативизацию, т.е. одни и те же глагольные показатели могут функционировать либо как аппликативные, либо как каузативные в зависимости от семантики исходного глагола.

4.1. Семантическая роль Содержания

Содержание – это вторая роль при глаголах восприятия, эмоций, когнитивных и речи, которая обычно сопровождает первую роль Экспериенцера¹⁶ [Пименов 1995: 42], ср. [Апресян 1974: 125; Geniušienė 1987: 356].

Эта роль также часто рассматривается как Стимул, потому что ее можно интерпретировать как непрямую причину при глаголах психологических процессов (чувств), восприятия и когнитивных глаголах [Gerds, Kiyosawa 2005], но глаголы высказывания, кажется, исключаются из этого списка.

При анализе айнских аппликативов гипер-роль Содержания (Content), включающая Стимул и Содержание высказывания, представляется более удобной, поскольку так называемые «психо-аппликативы» ('psych-applicatives'), производные от глаголов психологических процессов (13), глаголов восприятия и когнитивных глаголов (введение Стимула) (14), а также «речевые аппликативы» ('utterance applicatives') (15), производные от глаголов речи / высказывания (введение Содержания Высказывания), сходны в плане синтаксического поведения.

Во-первых, различные АО Содержания часто выражаются дополнительными придаточными предложениями сходных типов с комплементаризерами *hi*, *kuni*, *kunihi* (другие распространенные комплементаризеры – *p/pe*, *hike*, *katu*).

«Психо-аппликатив» от глаголов психологических процессов

- (13) [*a=∅=hoppa* *wa yan=an* *hi*]_o
 IND.A=3.O=оставить и вернуться.SG=IND.S COMP
neu pak-no ka a=∅=e-kewtum-wen kor
 всегда до-ADV даже IND.A=3.O=о(б).APPL-чувство-быть.плохим and
an=an
 быть.SG=IND.S
 'Я всегда буду чувствовать себя плохо, оттого что вернулась, оставив (своего сына)' [Nakagawa 1995: 170].

«Психо-аппликатив» от когнитивных глаголов

- (14) [*nep ka en=se-re* *kuni*]_o
 что-то тоже 2SG.A+1SG.O=нести.на.спине-CAUS COMP
∅=e-sanniyo yan
 3.O=о(б).APPL-думать IMP.POL
 '(Завтра я уйду в Сару), пожалуйста, подумай, можешь ли ты дать мне что-нибудь отнести (туда)' [Tamura 1996: 121].

«Речевой аппликатив» от глаголов речи

- (15) [*ayni ka ∅=∅=kar wa ∅=i=kor-e* *kunihi*]_o
 человек также 3.A=3.O=делать и 3.A=IND.O=иметь-CAUS COMP
a=∅=e-koramkor hike?
 IND.A=3.O=о(б).APPL-обсуждать.с Q
 'Что если мы обсудим (с богом), создаст ли он также людей для нас?' [Tamura 1996: 92]

Во-вторых, наблюдается сильная тенденция выражать АО Содержания нулевой анафорой, которая замещает дополнительные предложения. В таких случаях аппликативный префикс *e-* функционирует как средство отсылки к предыдущей ситуации: эта анафора как бы «суммирует» сказанное перед этим; так, в (16b, 17b) она значит 'об этом, из-за этого' и обозначает ситуацию, описываемую в предыдущем предложении (16a, 17a).

¹⁶ С глаголами речи первую роль вряд ли следует считать Экспериенцером, это скорее роль Агенса.

«Психо-аппликатив»

- (16) a. *iku* $\emptyset=an$ *ki* *na*, {*hankirikiri*}
 попойка 3.S=быть.SG делать.AUX FIN V
 b. *katuuy opitta* {*hankirikiri*} $\emptyset=\emptyset=e-uko-yay-kopuntek$
 бог все V 3.A=3.O=o(6).APPL-SOC-REFL-веселиться.o(6)
 ‘Состоялась попойка, и все боги этому вместе радовались’ [Bugaeva 2004: 165].

«Речевой аппликатив»

- (17) a. *isam* $\emptyset=ne$ *manu p* *a=\emptyset=ki* *ruwe ne kusu*
 смерть 3.A=COP как вещь 3.A=3.O=делать INF.EV COP потому.что
 b. *a=\emptyset=e-isooytak* *hawe ne na*
 IND.A=3.O=o(6).APPL-рассказывать.историю REP.EV COP FIN
 ‘Так как я собираюсь умереть [досл. ‘...сделать вещь, называемую смертью’], я расскажу историю об (этом)’ [Nakagawa 1995: 372].

Иногда АО Содержания могут называть определенные предметы, лица, явления. Наблюдается сильное преобладание неодушевленных референтов (18) над одушевленными (19), что довольно нетипично для аппликативов, поскольку для них характерны объекты с высокой степенью топикальности, а топикальность прототипически выше у одушевленных объектов, чем у неодушевленных, ср. «психо-аппликативы» в языке халкомелем [Gerds, Kiyosawa 2005: 343]. Однако есть тенденция выражать АО определенными существительными (обратите внимание на посессивную маркировку слова *asur* ‘слух’ (18)), что все же свидетельствует об их относительно высокой топикальности.

- (18) *ney ta* $\emptyset=oka$ *utar ka*, $\emptyset=asur-u$
 где в 3.S=быть.PL люди даже 3.A=слух-POSS
 $\emptyset=\emptyset=e-aspa$ *ka somo ki nankor*
 3.A=3.O=o(6).APPL-не.слышать даже NEG делать.AUX возможно
 ‘Где бы они ни жили, невозможно, чтобы они не слышали (эти) слухи’ [Tamura 1996: 76].
- (19) *a=\emptyset=kor* *katuuy* *a=\emptyset=e-potara* *wa...*
 IND.A=3.O=иметь бог IND.A=3.O=o(6).APPL-беспокоиться и
 ‘Я беспокоился о моем (Собачем) боге’ [Nakagawa 1995: 357].

В примере (18) содержится один из очень немногих глаголов восприятия, которые поддаются аппликативной деривации (другие примеры: *e-siknak* ‘быть слепым к чему-л.’, *e-annuaste* ‘украдкой взглянуть на что-л. / кого-л.’), поскольку большинство глаголов восприятия в айнском являются производными транзитивными глаголами. Р.М.В. Диксон и А. Айхенвальд сделали интересное наблюдение, что «если глаголы, расположенные в “срединной части иерархии семантической транзитивности” синтаксически транзитивны, они будут часто использоваться как интранзитивы путем добавления средств, понижающих валентность [антипассивизация]. Но если, с другой стороны, эти глаголы синтаксически интранзитивны, они будут часто использоваться как транзитивы путем добавления средств, повышающих валентность [аппликативизация]»¹⁷ [Dixon, Aikhenvald 2000: 20]. Айнские данные полностью соответствуют этому обобщению: большинство глаголов восприятия кодируются как транзитивы, поэтому они могут быть подвергнуты антипассивизации: *ni* ‘слышать что-л.’ → *i-ni* ‘слышать’, а большинство глаголов речи кодируются как интранзитивы, поэтому они подвергаются аппликативизации: *pinu-pinu* ‘шептать’ → *e-pinu-pinu* ‘шептать о чем-л.’ (ср. также глагол ‘смеяться’: *mina* ‘смеяться’ → *e-mina* ‘смеяться над чем-л. / кем-л.’). Поскольку

¹⁷ «If a ‘middle section of the [semantic] transitivity hierarchy’ is syntactically transitive, then it will often be used intransitively through application of a valency-decreasing derivation [antipassivization]. If, on the other hand, it is syntactically intransitive it will often be used transitively, through application of a valency-increasing derivation [applicativization]» [Dixon Aikhenvald 2000: 20].

эмотивные и когнитивные глаголы находятся довольно низко в иерархии семантической транзитивности, все они кодируются как интранзитивы, способные образовывать аппликативы, вследствие чего этот семантический класс аппликативов является очень продуктивной конструкцией в айнском языке¹⁸. «Психо-аппликативы» легко образуются даже от относительно недавних глагольных заимствований из японского.

- (20) а. *e-simpray* 'беспокоиться о чем-л.' (vt); [Nakagawa 1995: 85] (< японск. *simpray suru* 'беспокоиться')
 б. *e-yorokontaro* 'быть счастливым от чего-л.' (vt); [OI] (< японск. *?yorokobu + daro*: возможно, 'будет счастлив')

Есть значительное число лексических аппликативов с начальным *e-*, материально идентичным с аппликативным префиксом. В отличие от регулярных аппликативов у них нет соответствий без этой начальной фонемы. Можно только предположить, что когда-то исходная форма существовала, но вышла из употребления. Вот список глаголов, которые могут рассматриваться как аппликативы *tantum* (все примеры заимствованы из [Tamura 1996]).

(21) <i>epitattarke</i>	'хихикать над (чем-л.)'
<i>eramucak</i>	'чувствовать отвращение к чему-л.'
<i>eramukoestikari</i>	'быть изумленным чем-л.'
<i>eramumukkosanpa</i>	'быть шокированным плохим отношением кого-л.'
<i>eramunupekus</i>	'печалиться над чем-л.'
<i>eramusirapipi</i>	'чувствовать облегчение по поводу чего-л.'
<i>eramuskari</i>	'не знать чего-л.'

Как видим, большинство эмотивных и когнитивных глаголов в списке (21) содержат компонент *ram-u*, именной корень со значением 'сердце, (чей-л.) дух' (посессивная форма), за которым следуют разные глагольные корни. Существование большого числа лексикализованных глаголов с префиксом *e-*, очевидно, свидетельствует о его древнем происхождении.

Подавляющее большинство аппликативов Содержания производны от интранзитивов. В моем списке большинство аппликативных дериватов на *e-* от транзитивов соответствуют двойным аппликативам на *e-ko-*, в которых *ko-* вводит дополнение с семантической ролью Адресата.

(22)	<i>isoytak</i>	'рассказывать истории' [Nakagawa 1995: 34]; [OI]	(vi)
→а.	<i>ko-isoytak</i>	'рассказывать истории кому-л.' [Nakagawa 1995: 34]; [OI]	(vt)
→б.	<i>e-ko-isoytak</i>	'рассказывать истории кому-л. о чем-л.' [OI]	(vd)
ср. →с.	<i>e-isoytak</i>	'рассказывать истории о чем-л.' [OI], см. (17b)	(vt)

4.2. Семантическая роль Темы

Различие между семантическими ролями Темы и Пациенса довольно нечеткое. Определения Темы и Пациенса, приводимые различными авторами, значительно варьируются. Очевидно, что Пациенс это предмет / лицо, более затронутый действием, чем Тема, поэтому прототипические Пациенсы являются объектами каузации в каузативных ситуациях и объектами, которые подвергаются изменению состояния. Референты, испытывающие изменение места, рассматриваются в различных работах либо как Пациенсы [Geniudienė 1987: 40], либо как Темы [Van Valin, La Polla 1997: 85].

Тип аппликативов на *e-*, обсуждаемый здесь, обычно добавляет роль Темы, как в (23) и (24), тогда как прототипические Пациенсы редко выступают как АО (25);

¹⁸ Айнские данные противоречат обобщению Бейкера [Baker 1988] о том, что определенный класс интранзитивов, а именно пациентивные глаголы (те, у которых субъект происходит от объекта в глубинной структуре), т.е. как раз рассматриваемый здесь семантический класс глаголов не поддается аппликативизации.

поэтому я предпочитаю рассматривать обе семантические роли как своего рода общую гиперроль Темы.

(23) *tap-an to pak-no... a=e=e-punkine ruwe ne*
 это-быть.SG день пока-ADV IND.A=2SG.O=APPL-охранять INF.EV COP
 ‘До сих пор я охранял вас, но...’ [Bugueva 2004: 208]; Тема.

(24) *Ito Anna Ø=or-o wa amip Ø=Ø=e-souk wa*
 И. А. 3.O=место-POSS от/у платье 3.A=3.O=APPL-одолжить и
 Ø=*an*
 3.S=быть.SG
 ‘Ито одолжила платье у Анны’ [OI]; Тема.

(25) *a=Ø=kor son a=Ø=e-coknure*
 IND.A=3.O=иметь ребенок IND.A=3.O=APPL-целовать
 ‘Я поцеловала своего ребенка’ [Honda, Yasuda 1997: 33]; Пациенс.

Следует заметить, что в этом семантическом классе аппликативные дериваты от транзитивов, хотя и немногочисленны, но возможны, как в (26), ср. (6а), что довольно редко наблюдается среди языков различных типов. Ранее сообщалось, что аппликатив, образующий трехактантную конструкцию путем добавления актанта типа Т (=Тема) к двухактантному глаголу был обнаружен всего лишь в одном языке, а именно таба (австронезийский; со ссылкой на Боудена [Bowden 2001: 209]), обычно апплицируемые актантами либо типа R (=Реципиент), либо инструменты [Margetts, Austin 2007: 408].

(26) *usa kemeyki a=unu-hu Ø=i=e-pakasnu*
 разный вышивка IND.A=мать-POSS 3.A=IND.O=о(б).APPL-учить.кого-л.
 ‘Моя мать учила меня разным вышивкам (видам вышивки)’ [Nakagawa 1995: 175].

Отмечу, что АО в (26) предшествует подлежащему, что является нетипичным порядком слов, сигнализирующим высокую степень топикальности АО в коммуникативном плане.

4.3. Семантическая роль Инструмента

Инструмент – это обычно неодушевленный предмет, которым манипулирует Агенс при выполнении действия [Van Valin, La Polla 1997: 85]. Сюда же для удобства я включаю Средство (т.е. расходуемый Инструмент, см. (27)), т.к. в айнском обе роли могут быть парафразированы при помощи одной и той же постпозитивной частицы *ani* в неаппликативной конструкции.

(27) *sisam anak-ne kampi cipetrap*
 японец TOP-COP бумага рваная.вещь
 Ø=Ø=e-kamiu-nomi¹⁹ ki p ne
 3.A=3.O=c.APPL-бог-чествовать делать.AUX NR COP
 ‘Японцы на самом деле чествуют богов порванной бумагой’ [Bugueva 2004: 357].

(28) *taihou Ø=Ø=e-ak...*
 пушка 3.A=3.O=c.APPL-стрелять
 ‘(Он) выстрелил из пушки’ [Nakagawa 1995: 4].

¹⁹ *kampi cipetrap ekamiunomi* ‘чествование богов порванной бумагой’ подразумевает *gohei* (японск.) ‘жезл с пенькой и бумажными лентами’, используемый японцами в синтоистской церемонии. Айны же чествуют богов с помощью *inaw*-заstrуженных палочек для моления и *tonoto*-вина, что считается айнами единственно верным способом чествования *kamiu*-богов (вкл. животных и т.д.). Айны верили, что только при хорошем обращении (т.е. при правильном способе убиения и последующего чествования) *kamiu*-боги могут вернуться к жизни и прийти к людям – айнам, снова принося им в дар свое мясо и шкуры.

Инструментальный АО может быть заменен нулевой анафорой, если его антецедент назывался именной фразой в предыдущем предложении (clause), что указывает на сохранение топикального веса АО.

- (29) *ayuni nispa... marek Ø=Ø=kor wa*
 айнский богатый.человек копье 3.А=3.О=иметь и
 Ø=Ø=e-yoko-yoko
 3.А=3.О=c.APPL-нацелиться.в.рыбу
 'Богатый айн взял копье и нацелился (им) в рыбу' [Takahashi 1988: 89].

4.4. Семантическая роль Причины

Причина – это участник ситуации: предмет, как в (30а), или другая ситуация, как в (31), которая индуцирует называемую ситуацию (ср. [Плунгян 2000: 166]).

Причина отличается от Стимула (рассматриваемого здесь в разделе Содержание, п. 4.1) тем, что в первом случае имеется в виду непосредственная причина, а Стимул рассматривается как косвенная причина, ср. (30а) и (30b). Заметим, что АО в (30а) инкорпорирован, поэтому производный глагол интранзитивен:

- (30) а. *nipe-e-siknak=an pe ne*
 слезы-из-за.APPL-быть.неспособным.видеть=IND.S NR COP
 'Я не мог видеть из-за слез' [Okuda 1999: 309]; Причина.
 б. *ket ohownu wa en=kor-e,*
 игла вдеть.нитку.в и 1SG.O=иметь-CAUS
k=Ø=e-siknak na
 1SG.A=3.O=APPL-быть.неспособным.видеть FIN
 'Вдень нитку в иголку для меня, я не вижу ее' [Tamura 1996: 124]; Стимул.

Каузальные аппликативы производны от большинства семантических типов глаголов, которые открыты для деривации аппликативов Содержания (ср. п. 4.1), и от глаголов, обозначающих качества (31).

- (31) *kon-kane-u-omare=an.*
 золото-деньги-REC-собирать=IND.S
newaapre a=Ø=e-pirka kor an=an
 что IND.A=3.O=из-за.APPL-быть.богатым и быть.SG=IND.S
 'Я собрал золотые деньги. Из-за этого я стал богатым' [Nakagawa 1995: 309].

В (31) АО выражен указательным местоимением *newaapre* 'тот, то', отсылающим к ранее описанной ситуации, которая также могла бы быть выражена придаточным дополнительным предложением, ср. (13).

4.5. Семантическая роль Места

По определению Ван Валина, Место есть «пространственный локус ситуации, как нахождение книги на столе или поедание Бобом сэндвича на кухне»²⁰ [Van Valin 1997: 86].

Локативные аппликативы производны от глаголов положения (32), либо от глаголов действия (33), последние часто транзитивны. Заметим, что АО *usi* в (32) релятивизирован и что релятивизации подлежат только топикальные объекты.

- (32) *katkemat a=Ø=e-hotke usi Ø=Ø=kar*
 хозяйка IND.A=3.O=на.APPL-ложиться место 3.А=3.О=делать
wa Ø=i=kor-e
 и 3.А=IND.O=иметь-CAUS

²⁰ «A spatial locus of a state of affairs, as in the book being on the table or Bob eating a sandwich in the kitchen» [Van Valin 1997: 86].

‘Хозяйка приготовила спальное место для меня’ [Bugaeva 2004: 400]

- (33) *sirar a=i=e-kik-kik kor kakkarse hacir=an*
скала IND.A=3.O=на.APPL-ударить-ударить тогда катиться упасть=IND.S
‘Меня с силой швырнули на скалу и я упал, покотившись вниз.’ [Nakagawa 2005: 170]

Локативные АО могут быть парафразированы с помощью постпозитивной частицы *ta* ‘в/на’ в неапликативной конструкции.

4.6. Семантическая роль Сферы действия (Range)

Это роль ограниченной площади / сферы, на которую распространяется ситуация [Mizutani (ed.) 1996: 159], она редко выделяется, но существенна для анализа айнских аппликативов. В литературе также используются такие термины, как Аспект или Ограниченное отношение [Апресян 1974: 125].

Семантические типы глаголов, наиболее склонных к аппликативной деривации с дополнением сферы действия – это пациентивные глаголы, называющие способности людей. Значения этих аппликативных глаголов часто такие: ‘быть способным / неспособным к чему-л.’, ‘быть сильным / слабым в чем-л.’, ‘быть скорым / медленным в чем-л.’ и т. п.

- (34) *nerki-e-askay²¹ pak eci=poro ruwe an*
работа-для.APPL-быть.способным как 2PL.S=быть.большим INF.EV быть.SG
‘Вы такие большие, что на самом деле можете работать!’ (букв. ‘вы способны к работе’) [Bugaeva 2004: 123]

Имеются также аппликативы с данным типом АО, производные от транзитивов, например, *e-tusmak* опережать кого-л. в чем-л.’

- (35) [*hoski tasi a=∅=ki kusu ne p*]_o
сначала EMP IND.A=3.O=делать намерение COP COMP
e=i=e-tusmak
2SG.A=IND.O=в.APPL-опережать
‘Ты опередил нас в том, что мы собирались сделать первыми’ [Kirikae 2003: 66]

4.7. Семантическая роль Образа действия (Manner)

Образ действия – это способ совершения действия или изменения состояния [Blake 1994: 70].

В этом семантическом классе нет производных от транзитивов. Все аппликативы Способа действия в моем списке производны от интранзитивных глаголов движения.

- (36) *sinki ∅=∅=e-hosipi*
усталость 3.A=3.O=APPL-вернуться
‘(Он) вернулся усталым’ (букв. ‘с усталостью’) [Kindaichi (1931) 1993: 266].

4.8. Семантическая роль Маршрута (Path)

Маршрут – это путь, по которому движется объект [Blake 1994: 70].

Глагол *e-apkas-te* ‘заставить кого-л. идти по’ интерпретируется как каузативированный аппликатив *e-apkas* от исходного интранзитива *apkas* (заметим, что в Табл. 2 отсутствуют деривативы от транзитивов). В принципе, этот дериват может быть истолкован как аппликативированный каузатив *apkas-te*, но я предпочитаю первую интерпретацию. В целом, каузативная деривация с аффиксами *-e/-te/-re* очень продуктивна в айнском языке. Она не имеет ограничений на совмещение с другими изменяющими валентность

²¹ Глагол *nerki-e-askay* номинализован, поэтому в нем отсутствуют маркеры лица и числа.

средствами и применяется по отношению ко всем интранзитивным и двухактантным транзитивным глаголам.

- (37) *a=po-utar-i* *sorekusu kotan* *Ø=utur-u*
IND.A=ребенок-PL-POSS especially деревня 3.O=между-POSS
a=Ø=e-apkas-te *pa*
IND.A=3.O=по.APPL-ходить-CAUS PL
'Я заставлял своих детей ходить между (двумя) деревнями' [Nakagawa, Bugaeva (forthcoming)].

Семантическая роль Маршрута может маркироваться постпозитивной частицей *peka* 'через, по' в соотносительных неаппликативных конструкциях.

4.9. Семантическая роль Цели

Целью считается мотив совершения действия.

Как и в случаях с Образом действия и Маршрутом, в этом классе нет дериватов от транзитивов.

Отмечу, что в (38) аппликативное дополнение *nerki* 'работа' инкорпорировано, поэтому производный глагол *nerki-e-paye* 'идти на работу.PL' интранзитивен.

- (38) *nisat-ta nerki-e-paye=an* *kus-ne* *na*
заря-на работа-для.APPL-идти.PL=IND.S намерение-COP FIN
'Давай пойдем на работу завтра!' [Bugaeva 2004: 2-13]

5. АППЛИКАТИВЫ С ПРЕФИКСОМ *ko-*

Общепринятая этимология для аппликативного префикса *ko-* довольно спорная. По мнению Киндаити [Kindaichi (1931) 1993: 276], он мог развиваться из адвербиального союза *kor* 'в то время как, пока, когда', который в свою очередь восходит к глаголу *kor* 'иметь что-л. / кого-л.'. Киндаити доказывает наличие связи между *kor* 'пока, когда' и значением Образа действия префикса *ko-*: поликлаузальная адвербиальная конструкция *sinki kor irwak* 'вернуться будучи усталым' развилась в моноклаузальную аппликативную конструкцию *sinki ko-irwak* 'вернуться с усталостью'. Проблема заключается в том, что Образ действия, будучи общим значением аппликативов на *e-* (ср. п. 4.7), является крайне периферийным значением префикса *ko-* (см. Табл. 3). Однако материальное сходство аппликативного префикса *ko-* и глагола *kor* 'иметь что-л. / кого-л.' вряд ли может рассматриваться как случайное.

Морфологический класс аппликативов на *ko-* является вторым по величине после обширного класса на *e-* (282 глагола в списке). По сравнению с другими аппликативами дериваты на *ko-* имеют самое большое число производных от исходных транзитивов (27%), которое все же невелико по сравнению с числом дериватов от исходных интранзитивов (73%). Как видим из Табл. 3, самые частые значения префикса *ko-*, а именно Адресата, Конечной точки и Комитатива: Ко-пациенса, чаще имеют место при исходных интранзитивах, в то время как менее частые значения *ko-*, а именно Реципиента, Источника и Бенефактива, обычно коррелируют с транзитивными основами.

Большинство семантических ролей аппликативного дополнения (Адресат, Реципиент, Источник, Бенефактив/Малефактив, Комитатив: Ко-пациенс), вводимого префиксом *ko-*, типично ассоциируются с одушевленными референтами, поэтому они могут вызвать эксплицитное согласование с дополнением в аппликативном глаголе, если называют 1-е или 2-е лицо. Из-за ассоциации с одушевленными референтами аппликативы на *ko-* часто служат исходными глаголами для реципрокальной и рефлексивной деривации, см. [Bugaeva 2005: 325; Alpatov et al. 2007].

Для аппликативных конструкций с показателем *ko-* (с дополнением Реципиента и Малефактива) отсутствуют соотносительные неаппликативные конструкции с парафра-

зами при помощи постпозитивных частиц, вследствие чего эти аппликативы являются единственным средством выражения названных значений.

Ниже следуют примеры и комментарии для аппликативов на *ko-* с каждым типом дополнения.

5.1. Семантическая роль Адресата

Адресатом является партиципant – получатель информации или партиципant, на которого распространяется отношение другого партиципанта.

Аппликативы с АО Адресата производны от глаголов, обозначающих речевые действия (39b) или психологические состояния (40b), которые, как уже отмечалось в п. 4.1, в айнском обычно кодируются непереходными глаголами, ср. исходные конструкции в (39a)–(40a).

(39) a. *tan pon-menoko e=ne wa itak=an ciki*
 этот молодой-женщина 2SG.A=COP и говорить=IND.S если
e=∅=nu katu an na.
 2SG.A=3.O=слушать форма быть.SG FIN
 ‘Раз ты молодая женщина, (хорошенько) слушай, когда я говорю’ [Nakagawa, Bugaeva (forthcoming)]

b. *sineanpeta a=mac-ihī a=∅=ko-itak hawe*
 один.день IND.A=жена-POSS IND.A=3.O=к.APPL-говорить REP.EV
ene an i
 как быть NR
 ‘Однажды я сказал своей жене так...’ [SN.N]

(40) a. *ene an wen kamuy a=∅=resu wa*
 такой быть.SG плохой бог IND.A=3.O=растить и
a=∅=pirka-resu... wen kamuy ∅=∅=yairayke ki
 IND.A=3.O=хорошо-растить плохой бог 3.A=3.O=благодарить делать.AUX
 ‘(Так вот) растил я, хорошо растил я этого злого божка, и злой божок платил благодарностью’ [Nakagawa, Bugaeva (forthcoming)]

b. *a=ekas-ihī a=∅=ko-yairayke*
 IND.A=дедушка-POSS IND.A=3.O=к.APPL-благодарить
 ‘Я был благодарен моему дедушке’ [Bugaeva 2004: 232].

ср.
 c. [*a=e=rura hi*]_o *a=∅=e-yairayke*
 IND.A=2SG.O=нести COMP IND.A=3.O=о(б).APPL-благодарить
itak a=∅=ye kor
 слова IND.A=3.O=говорить и
 ‘Я произнес слова благодарности за то, что тебя отнесли (туда)’ [Nakagawa 1995: 391].

Однако есть несколько исключений, когда аппликативы на *ko-* с Адресатом (41b) образованы от непроезводных транзитивов названных выше типов с исходным дополнением Содержания, ср. (41a). Чаще же всего роль Содержания добавляется префиксом *e-* к аппликативам на *ko-* с Адресатом (22b) или непосредственно к интранзитивным исходным глаголам (40c).

(41) a. *nea nispa ka nep ka ∅=∅=ruska a ruwe*
 тот богач также что-то также 3.A=3.O=сердиться.из-за PERF INF.EV
ne noune an hine
 COP кажется быть.SG и
 ‘Казалось, что тот богач был чем-то рассержен’ [Nakagawa, Bugaeva (forthcoming)].

b. *haru kamuy newaanpe ∅=i=ko-ruska*
 пища (здесь: урожай) бог что 3.A=IND.O=на.APPL-сердиться.из-за
 ‘Богиня урожая рассердилась на меня за это.’ [Kubodera 1977: 168]

5.2. Семантическая роль Конечной точки

Роль Конечной точки – места достижения – сходна с Реципиентом, за исключением того, что Конечная точка – это обычно неодушевленный объект [Van Valin, La Polla 1997: 85].

Апликативы с этой ролью АО часто производны от глаголов движения, большинство которых интранзитивны. Как уже упоминалось в разделе 3 [см. (10)], апликативы на *ko-* могут принимать в качестве АО имена ‘не-места’ без локативных существительных (42), (43), и эта черта отличает их от апликативов на *o-* с этой же семантической ролью Конечной точки, ср. п. 6.1. Замечу, что *nipuriri* ‘гора’ в (42) также существительное ‘не-места’ (в отличие от *kim* ‘гора’, которое является именем ‘места’), которое потребовало бы локативного существительного в постпозиции, если бы оно было употреблено с одноосновным апликативом на *o-*, а именно глаголом *o-hemesu* ‘взбираться на’, ср. (57).

(42) *tan nipuriri atcas ne e=∅=ko-hemesu wa*
 эта гора одна.попытка как 2SG.A=3.O=к/на.APPL-взбираться и
 ‘Ты взобрался на гору за один раз.’ [Nakagawa 1995: 349]

(43) [*ecicikeppo puyar-sik-rap ∅=∅=tok-pa-tok-pa hawe*]_A
 синица окно-глаз-перо 3.A=3.O=клевать-PL-клевать-PL COMP
∅=i=ko-ek humi ene an i
 3.A=IND.O=к.APPL-прийти NONVIS.EV как быть NR
 ‘Синица стучала клювом по соломенной занавеске, и эти звуки означали...’; (букв. ‘Клевки синицы по занавеске достигли меня, как следующее...’) [Bugueva 2004: 151].

Апликативные дополнения Конечной точки при глаголах на *ko-* могут быть парафразированы постпозитивной частицей *in* ‘к/в’, которая требует употребления локативного существительного *or-(o)* ‘место’ после имен ‘не-места’ в неапликативной конструкции.

5.3. Семантическая роль Комитатива: Ко- пациенса

При описании значений айнских апликативов, как и при описании апликативов в других языках²², часто используется термин «комитатив» [Kindaichi (1931) 1993: 184], что не совсем корректно. В последних типологических исследованиях подчеркивается, что комитатив или «комитативная конструкция – это прежде всего морфосинтаксическое средство, применимое к участникам (ИГ) с различными семантическими ролями» [Архипов 2005: 8], такими, например, как Ко-агенса, Ко-пациенса, Ко-инструмент и т.д.

Характерно, что айнские апликативы на *ko-* могут добавлять АО только с семантической ролью Ко-пациенса (44), но не Ко-агенса, т.к. образуются в основном от пациентивных интранзитивов: вновь добавленный АО Ко-пациенса симметричен с подлежащим-пациентом исходного (пациентивного) интранзитива, ср. (45a) и (45b), (все примеры заимствованы из [Tamura 1996]).

(44) *ko-hokus* ‘упасть с кем-л. / чем-л.’
ko-karkarse ‘катиться с кем-л. / чем-л.’
ko-onne ‘состариться с кем-л., жить долго с кем-л.’
ko-pokor ‘иметь ребенка с кем-л. (т. е. от кого-л.)’
ko-rewsi ‘провести ночь / остаться на ночь с кем-л.’
ko-sini ‘отдыхать с кем-л.’
ko-yantone ‘жить с кем-л.’

²² Редким исключением являются работы М. Донохью об апликативах в языке туканг беси [Donohue 1999; 2001], в которых выделяется семантическая роль Ко-агенса вместо общепринятого «комитатива».

- (45) a. *tane onne=an wa arkas ka*
сейчас жить.долго/стареть=IND.S и ходить даже
a=∅=nikuri
IND.A=3.O=быть.затруднительным
'Я уже стар (=живу долго) и мне даже трудно ходить' [Nakagawa, Bugaeva (forthcoming)]
- b. *a=∅=kor ekasi [po-kor=an siri ka]_o*
IND.A=3.O=иметь дедушка ребенок-иметь=IND.S VIS.EV даже
∅=∅=nikar kane rak-no ∅=i=ko-onne
3.A=3.O=видеть как пока-ADV 3.A=IND.O=c.APPL-жить.долго/стареть
'Мой дед жил *со мной* так долго, что увидел, как у меня родились дети.' [Tamura 1997: 130]

Кроме того, аппликативы с Ко- пациенсом могут быть образованы от транзитивов действия: в соответствующих производных конструкциях добавленное АО Ко- пациенса симметрично с дополнением Пациенса исходного транзитива (46) (все примеры заимствованы из [Tamura 1996]), ср. также (47a) и (47b).

- (46) *ko-e* 'есть что-л. с чем-л.'
ko-ropte 'сварить что-л. с чем-л.'
ko-roye 'смешать что-л. с чем-л.'
ko-sina 'связать что-л. / кого-л. с чем-л. / кем-л.'
ko-supra 'варить что-л. (PL) вместе с чем-л.'
ko-tata 'рубить что-л. вместе с чем-л.'
- (47) a. *kat pirka hi kirpu pirka hi pone sak*
мясо хороший NR жир хороший NR кости отсутствовать
∅=usi-ke-he ∅=∅=supra wa
3.O=место-POSS-POSS 3.A=3.O=варить.PL и
'(Когда он вернулся домой), он сварил хорошие куски мяса, жирные куски без костей.' [Nakagawa, Bugaeva (forthcoming)].
- b. *sir-mata kor kina rataskep a=∅=ko-supra*
вид-зима когда трава дикая.трава IND.A=3.O=c.APPL-варить.PL
'Когда пришла зима, я варил (мелкую рыбу) *вместе с дикими травами*' [Tamura 1997: 56]

Небольшая группа аппликативов на *e-*, на первый взгляд, как будто тоже добавляет АО с семантической ролью Ко- пациенса, как в (48a), и даже Ко- агенса, как в (48b), однако при более подробном рассмотрении данных аппликативов в контексте становится ясным, что данные АО следует интерпретировать скорее как локативные (48a) и инструментальные (48b).

- (48) a. *e-apa-kor* 'породниться с кем-л.' [Tamura 1996: 72]
e-irwak-kor 'стать братьями с кем-л.' [Tamura 1996: 84]
e-katayrotke 'быть / стать с кем-л. в хороших отношениях' [Tamura 1996: 88]
e-utan-ne 'войти в одну общину с кем-л.' [Tamura 1996: 148]
- b. *e-hoyuru* 'бежать вместе с кем-л. / бежать схватив кого-л.' [Tamura 1996: 83]
e-kira 'убежать / совершить побег вместе с кем-л.' [Tamura 1996: 90]
e-kucasanke 'вернуться из лесной сторожки в деревню вместе с кем-л.' [Tamura 1996: 94]
e-tunus 'действовать вдвоём с кем-л.' [Nakagawa 1995: 90]

5.4. Семантическая роль Бенефактива

Роль Бенефактива приписывается участнику, для блага которого совершается некоторое действие [Van Valin, La Polla 1997: 85].

По утверждению Сибатани [Shibatani 1996: 173], бенефактивные аппликативы образованы по схеме так называемых 'give'-конструкций, и поскольку ситуация давания

('giving') включает реципиента и объект, передаваемый в его владение, интранзитивные ситуации трудно представить в терминах бенефактивной схемы.

Бенефактивные аппликативы в айнском языке могут быть образованы как от транзитивов (49), (52а), так и от интранзитивов, но исходные интранзитивные глаголы обычно содержат инкорпорированное дополнение Темы, как в (50) и (51), или семантически имплицитные объекты, что означает, что базой для них являются 'транзитивные' прототипы. Таким образом бенефактивные аппликативы в айнском языке в целом не противоречат утверждению Сибатани.

- (49) *pirka* $\emptyset=usi-ke$ $a=i=ko-numke$
хороший 3.О=место-POSS IND.A=IND.О=для.APPL-выбрать
'(Мои старшие братья) выбрали для меня хорошие куски (медвежьего мяса).'
[Nakagawa 2002: 138]
- (50) *huci* $a=\emptyset=ko-imek-are$
старуха IND.A=3.О=для.APPL-пища-положить
'Я подам пищу для старой женщины.' [Okuda 1999]
- (51) *usa* *an* *pe* $\emptyset=en=e-ko-imoko-kor$ *wa*
различный быть.SG вещь 3.A=1SG.О=APPL-для.APPL-подарок-иметь и
 $\emptyset=ek$ *pe* *ne* *kusu* $k=\emptyset=e-yay-kopuntek$
3.S=прийти.SG NR COP потому. что 1SG.A=3.О=о(б).APPL-REFL-
веселиться.о(б)
'Я рада, потому что она принесла мне в подарок различные вещи' [SN.W]

Бенефактивные аппликативы на *ko-* могут быть парафразированы полипредикативными конструкциями с глаголом *kor-e* [иметь-CAUS] 'дать что-л. кому-л.' (ср. (52а) и (52b)), которые скорее всего возникли в айнском языке под структурным влиянием японского, где имеется аналогичная конструкция (ср. японск. *-te kureru*).

По утверждению Сибатани, бенефактивы имеют тенденцию происходить от грамматикализации глагола 'give', однако в айнском языке связь бенефактивного аппликативного префикса *ko-* 'для' и глагола *kor-e* 'давать' представляется проблематичной, т. к. в неаппликативной бенефактивной конструкции глагол *kor-e* употребляется в постпозиции по отношению к лексическому глаголу, напр. *siknu-re* 'спасать' в (52b), что затрудняет его предполагаемую клитизацию в виде префикса *ko-* (52а).

- (52) а. $a=\emptyset=kor$ *yup-i* $i=ko-siknu-re$
IND.A=3.О=иметь старший.брат-POSS IND.О=для.APPL-быть.живым-CAUS
yan
IMP.POL
'Пожалуйста, оживи моего старшего брата для меня!' [Nakagawa 2001: 109]
- б. $a=\emptyset=kor$ *yup-i* $\emptyset=siknu-re$ *wa*
IND.A=3.О=иметь старший.брат-POSS 3.О=быть.живым-CAUS и
 $i=kor-e$ *yan*
IND.О=иметь-CAUS IMP.POL
'Пожалуйста, оживи моего старшего брата для меня!' (букв. 'оживи и дай (его) мне') [Nakagawa 2001: 109]

5.5. Семантическая роль Малефактива

Малефактив, как известно, это роль партиципанта, который подвергается какому-либо вредному намерению или действию со стороны Агенса. Эта семантическая роль противоположна Бенефактиву.

Малефактивные аппликативы могут быть производны от транзитивных и интранзитивных глаголов действия; интранзитивные исходные глаголы обычно содержат инкорпорированный объект Темы (53) или имплицитный объект, как и в случае бенефактивных аппликативов. Этот тип очень немногочислен, возможно, по культурно-коммуникативным причинам.

- (53) *usey-kar=an* *wa a=∅=ko-usey-ke*
горячая.вода-делать=IND.S и IND.A=3.O=APPL-горячая.вода-набрать
‘Я вскипятил воду и набрал горячей воды, чтобы ошпарить (Асвахотесу)’ (букв.
‘Я сделал горячую воду и набрал горячей воды *во вред* (Асвахотесу).’) [Nakagawa
2001: 109].

5.6. Семантическая роль Реципиента

Реципиент – это партиципant, который получает что-либо [Van Valin, La Polla 1997: 86].

Как и в случае бенефактивов и малефактивов, аппликативы с Реципиентом могут быть производны от транзитивных (54) и интранзитивных (55) глаголов действия, но исходные интранзитивы обычно содержат инкорпорированный объект Темы или антипассивный префикс *i-*; оба способа служат для уменьшения веса исходного дополнения. Отмечу, что антипассивный префикс *i-* (этимологически ‘вещь, предмет’) занимает позицию показателя прямого дополнения в глаголе и накладывает запрет на выражение исходного дополнения, как в (55); ср. (54), где исходное дополнение опущено.

- (54) *ne kamuyasi anak-ne a=∅=tuy-pa-tuy-pa wa*
что чудище TOP-COP IND.A=3.O=рубить-PL-рубить-PL и
munin samanni a=∅=ko-puni
гнилой упавшее.дерево IND.A=3.O=к.APPL-предлагать
‘Я порубил это чудище и предложил (его) гнилому упавшему дереву.’ [Bugaeva
2004: 199].
- (55) *a=i=ko-i-puni wa ipe=an*
IND.A=IND.O=к.APPL-APASS(здесь: ‘пища’)-предложить и есть=IND.S
‘Мне предложили пищу, и я поел’ [Bugaeva 2004: 263]

5.7. Семантическая роль Источника

Источником является точка происхождения данного положения вещей, данной ситуации [Van Valin, La Polla 1997: 86].

Эта роль противоположна Реципиенту. Соотношение аппликативов с Источником производных от транзитивов (56) и от интранзитивов такое же, как и в случае аппликативов с Реципиентом, и все прочие характеристики у них также совпадают.

- (56) [*a=hoku-hu ka ∅=tepa-ha ka*
IND.A=муж-POSS также 3.A=набедренная.повязка-POSS также
*∅=mi-p-ihī ka a=∅=ko-soso kuni]*_o
3.A=носить-NR-POSS также IND.A=3.O=от.APPL-сорвать/снять COMP
suy a=∅=e-rek
снова IND.A=3.O=о(б).APPL-петь
‘Я пела, что я заберу у *своего мужа* его набедренную повязку и одежду.’ [Bugaeva
2004: 158]

Апликативы Источника на *ko-* могут быть парафразированы посредством падежной частицы *wa* ‘от’, которая может быть употреблена только после локативного существительного *or-(o)* ‘место’ в неапликативных парафразах; напомню, что *or-(o)* не требуется с апликативами на *ko-*, см. (56).

6. АППЛИКАТИВЫ С ПРЕФИКСОМ *o-*

Этимология этого префикса довольно прозрачна: он вероятно восходит к локативному существительному *or-o* [место-POSS] ‘место’, которое в свою очередь восходит к связанному имени *ho* ‘нижняя часть (ягодицы)’, обнаруживаемому в качестве лексического префикса во многих глаголах, как ранее отмечалось в работе Киндаити [Kindaichi (1931) 1993: 271].

Как было отмечено в разделе 3, префикс *o-* может добавлять АО, выраженные именами «мест» без специальных локативных существительных (8), (58) или выраженные именами «не-мест» в сочетании с локативными существительными в постпозиции (9), (57), (59), (60).

Морфологический класс аппликативов на *o-* самый малочисленный (всего 62 глагола в моем списке) и весьма однородный в семантическом плане (при них отмечены как продуктивные только роли Конечной точки и Места). В моем списке аппликативы на *o-* от исходных интранзитивов (81%) более многочисленны, чем дериваты от исходных транзитивов (19%).

Далее следуют примеры и комментарии для аппликативов на *o-* с разными типами АО.

6.1. Семантическая роль Конечной точки

Определение роли Конечной точки дано в п. 5.2.

Апликативы Конечной точки обычно производны от интранзитивных глаголов движения (1b), (57) и изредка от транзитивов действия, приводящего к изменению положения объекта (58).

(57) *nupuri hontom Ø=Ø=o-hemesu wa*
 гора середина 3.A=3.O=к.APPL-взбираться и
 '(Лиса) поднялась до середины горы и...' [Nakagawa 2001: 97]

(58) *tumunci kamuy a=Ø=kor kotan-u i=o-rura*
 война бог IND.A=3.O=иметь деревня-POSS IND.O=к.APPL-нести
wa i=kor-pa-re yan
 и IND.O=иметь-PL-CAUS IMP.POL

'Бог войны! Пожалуйста, ради моего спасения отнеси меня в мою деревню.'
 [Nakagawa 2001: 144].

Дополнение Конечной точки аппликатива на *o-* может быть парафразировано постпозитивной частицей *in* 'в/к' в соотносительной неапликативной конструкции.

6.2. Семантическая роль Места

Определение Места см. в п. 4.5.

Как и в случае локативных аппликативов на *e-*, дериваты от исходных интранзитивов (59) значительно более многочисленны, чем от транзитивов (60).

(59) *a=ar-serke-he toy tum Ø=Ø=o-rer*
 IND.A=одна-часть.POSS-POSS земля внутрь 3.A=3.O=в.APPL-погрузиться
 'Половина моего тела погрузилась в землю.' [Nakagawa 1995: 427]

(60) *kamuy Ø=Ø=kar casi upsor Ø=or-ke*
 бог 3.A=3.O=делать замок внутри 3.O=место-POSS
a=i=o-resu

IND.A=3.O=в.APPL-воспитать

'Меня вырастили внутри замка, который был построен богами.' [Kubodera 1977: 518].

Локативные дополнения аппликативов на *o-* могут быть парафразированы с помощью постпозитивной частицы *ta* 'в/на' в неапликативной конструкции.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. АЙНСКИЕ АППЛИКАТИВЫ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В айнском языке имеются как типичные, так и необычные аппликативные конструкции, детально рассмотренные в настоящей статье.

Айнские аппликативы представляют особый интерес для лингвистической типологии, поскольку они меняют общую картину аппликативов, составленную по данным

языков различных типов, тем, что расширяют установленные пределы их вариативности. Так, айнские аппликативы обладают следующими отличительными особенностями, перечисленными ниже по степени своеобразия.

- Во всех морфологических классах аппликативов с префиксами *e-*, *ko-*, *o-*, производные от интранзитивов гораздо более многочисленны, чем производные от транзитивов.
- Бенефактив, вводимый префиксом *ko-* (и изредка посредством *e-*), не является самой распространенной семантической ролью аппликативного дополнения.
- Имеются аппликативы с двойными показателями *ko-e-* или *e-ko-* и ряд других комбинаций аппликативных префиксов, если они занимают разные позиции в структуре глагола.
- Аппликативы на *e-* могут принимать главную непериферийную роль Темы, расширяя таким образом функции этого аппликативного показателя в айнском языке путем включения некаузативной транзитивизации.
- Аппликативы на *e-* с дополнением Темы могут быть образованы от двухместных транзитивных глаголов, которые уже имеют исходное дополнение с ролью Реципиента.
- Аппликативы, такие как дериваты с префиксом *e-* и семантической ролью Содержания²³, которые составляют самый продуктивный класс среди всех айнских аппликативов, нечастое явление в языках мира.
- Большая часть аппликативов на *e-* с АО Содержания и аппликативов на *ko-* с АО Комитатива: Ко-пациенса производна от пациентивных глаголов, которые ранее считались неспособными к аппликативизации.
- Большая часть аппликативных конструкций с показателями *e-* и *ko-*, включая конструкции с семантическими ролями Темы, Содержания, Реципиента, Малефактива, не имеет соотносительных неаппликативных парафраз; таким образом, данные аппликативные конструкции являются единственным способом выражения этих семантических ролей.

СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ГЛОССИРОВАНИИ

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо, Ø – нулевой показатель 3-го лица, - – границы словообразовательных морфем, = – границы словоизменительных морфем, А – подлежащее переходного глагола, ADV – адвербиальный показатель, АО – аппликативное дополнение, APASS – антипассив, APPL – аппликатив, AUX – вспомогательный глагол, CAUS – каузатив, COMP – комплементаризер, COP – связка, DIM – уменьшительный показатель, EMP – эмфатическая частица, EXC – эксклюзив, FIN – заключительная частица, IMP.POL – вежливый императив, INC – инклюзив, IND – неопределенное лицо, INF.EV – инференциальный эвиденциальный показатель, NEG – показатель отрицания, NONVIS.EV – не визуальный эвиденциальный показатель, NR – номинализатор, O – дополнение, PERF – перфект, PL – мн. число, POSS – показатель посессивности, Q – вопросительная частица, REC – реципрок, REFL – рефлексив, REP.EV – показатель эвиденциальности, маркирующий информацию, основанную на устном сообщении, S – подлежащее непереходного глагола, SG – ед. число, SOC – социатив, TOP – топик, V – гласный или припев в сказках, vd – дитранзитивный глагол (трехактантный), vi – непереходный глагол, VIS.EV – визуальный эвиденциальный показатель, vt – переходный глагол.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974 – Ю.Д. *Апресян*. Лексическая семантика. М., 1974.
Архипов 2005 – А.В. *Архипов*. Типология комитативных конструкций: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. МГУ, 2005.
Вахтин 1987 – Н.Б. *Вахтин*. Синтаксис простого предложения эскимосского языка. Л., 1987.
Пименов 1995 – Е.А. *Пименов*. Типология транзитивированных глаголов. Кемерово, 1995.
Плунгян 2000 – В.А. *Плунгян*. Общая морфология. М., 2000.

²³ Напомню, что здесь Содержание интерпретируется как гиперроль, включающая в себя Стимул и Содержание высказывания, см. п. 4.1.

- Alpatov et al. 2007 – *V.M. Alpatov, A.Ju. Bugaeva, V.P. Nedjalkov*. Reciprocals and sociatives in Ainu // V.P. Nedjalkov (ed.). Reciprocal constructions. (TSL 71). Amsterdam; Philadelphia, 2007.
- Austin 1997 – *P.K. Austin*. Causatives and applicatives in Australian aboriginal languages // K. Matsumura, T. Hayashi (eds.). The dative and related phenomena. Tokyo, 1997.
- Baker 1988 – *M. Baker*. Incorporation: A theory of grammatical function changing. Chicago, 1988.
- Blake 1994 – *B.J. Blake*. Case. Cambridge, 1994.
- Bowden 2001 – *J. Bowden*. Taba: description of a South Halmahera language. Canberra, 2001.
- Bugaeva 2004 – *A. Bugaeva*. Grammar and folklore texts of the Chitose dialect of Ainu (Idiolect of Ito Oda). ELPR Publication Series A-045. Osaka, 2004.
- Bugaeva 2005 – *A. Bugaeva*. Ainugo no juutoo settooji (soogo, kyoodoo no hasei o chuusin ni) [Ainu applicative prefixes (with an emphasis on reciprocal and sociative derivations)] // Nihon gengogak-kai yokooshuu. 131. Kyoto, 2005.
- Bugaeva 2008 – *A. Bugaeva*. Reported discourse and logophoricity in Southern Hokkaido dialects of Ainu // Gengo Kenkyuu. 133. Kyoto, 2008.
- Chiri (1936) 1974 – *M. Chiri*. Ainu gohoo gaisetuu [An outline of Ainu grammar] // Переизд.: Chiri Mashiho chosakushuu. V. 4. Tokyo, 1974.
- Chiri (1942) 1973 – *M. Chiri*. Ainu gohoo kenkyuu – karafuto hoogen o chuushin to shite [Studies in Ainu grammar – with an emphasis on the Sakhalin dialect] // Переизд.: Chiri Mashiho chosakushuu. V. 3. Tokyo, 1973.
- Comrie 1985 – *B. Comrie*. Causative verb formation and other verb-derivating morphology // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. V. 3. Cambridge, 1985.
- Donohue 1999 – *M. Donohue*. A grammar of Tukang Besi. Berlin; New York, 1999.
- Donohue 2001 – *M. Donohue*. Coding choices in argument structure: Austronesian applicatives in texts // Studies in language. 2001. 25. № 2.
- Dixon 1977 – *R.M.W. Dixon*. A grammar of Yidiny. Cambridge, 1977.
- Dixon, Aikhenvald (eds.) 2000 – *R.M.W. Dixon, A.Y. Aikhenvald* (eds.). Changing valency. Case studies in transitivity. Cambridge, 2000.
- Geniušienė 1987 – *E. Geniušienė*. The typology of reflexives. Berlin; New York; Amsterdam, 1987.
- Gerds, Kiyosawa 2005 – *D.B. Gerds, K. Kiyosawa*. Halkomelem psych applicatives // Studies in language. Amsterdam; Philadelphia, 2005. 29. № 2.
- Givón 1983 – *T. Givón*. Topic continuity in discourse: An introduction // Topic continuity in discourse: a quantitative cross-language study. TSL 3. Amsterdam; Philadelphia, 1983.
- Hagège 1974 – *C. Hagège*. Les pronoms logophoriques // Bullétin de la Société de linguistique de Paris. 1974. 69.
- Ichihashi-Nakayama 1996 – *K. Ichihashi-Nakayama*. The «applicative» in Hualapai: Its functions and meaning // Cognitive linguistics. 1996. 7. № 2.
- Kindaichi (1931) 1993 – *K. Kindaichi*. Ainu yuukara gohoo tekiyoo [An outline grammar of the Ainu epic poetry]. Ainu jojishi yuukara no kenkyuu 2, Tokyo, 1931. (Переизд.: Ainugogaku koogi 2 [Lectures on Ainu studies 2]. Kindaichi Kyoosuke zenshuu. Ainugo I. V. 5. Tokyo, 1993.)
- Margetts, Austin 2007 – *A. Margetts, P.K. Austin*. Three participant events in the languages of the world: towards a cross-linguistic typology // Linguistics. 2007. 45.
- Mizutani (ed.) 1996 – *O. Mizutani* (ed.). Nihongo ni okeru hyoosookaku to shinsookaku no tai'oo kankei [Given English title: Cases and Japanese postpositions] // Kokuritsu kokugo kenkyuujo hookoku. Tokyo, 1996. 113.
- Nakagawa 1979 – *H. Nakagawa*. Ainugo no kaku kankei o arawasu settooji ni tsuite [On the verbal suffixes denoting case relations] // Gengogaku Enshuu '78. Tokyo, 1979.
- Peterson 1999 – *D.A. Peterson*. Discourse-functional, historical, and typological aspects of applicative constructions, PhD thesis. Berkeley university, 1999.
- Peterson 2007 – *D.A. Peterson*. Applicative constructions. Oxford, 2007.
- Polinsky 2005 – *M. Polinsky*. Applicative constructions // M. Haspelmath, M.S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). The world atlas of language structures. Oxford; New York, 2005.
- Shibatani 1996 – *M. Shibatani*. Applicatives and benefactives: A cognitive account // M. Shibatani, S. Thompson (eds.). Grammatical constructions. Their form and meaning. Oxford, 1996.
- Shibatani 2006 – *M. Shibatani*. On the conceptual framework for voice // Linguistics. 2006. 44. № 2.
- Spencer 1991 – *A. Spencer*. Morphological theory. Oxford, 1991.
- Tamura 1970 – *S. Tamura*. Personal affixes in the Saru dialect of Ainu // R. Jakobson, S. Kawamoto (eds.). Studies in general and oriental linguistics. Tokyo, 1970.
- Tamura (1972) 2001 – *S. Tamura*. Ainugo saru hoogen no ninshoo no shurui [Types of grammatical person in the Saru dialect of Ainu] // Gengo Kenkyuu. 61. (Переизд.: Ainugo-koo, Bunpoo I. V. 4. Tokyo, 2001.)

- Tamura (1988) 2000 – *S. Tamura*. Ainugo [The Ainu language] // Kamei, Takashi, Rokuroo Koono, Eiichi Chino (eds.). Gengogaku daijiten. Tokyo, 1988. (Англ. пер.: The Ainu language // ICHIL Linguistic studies. V. 2. Tokyo, 2000.)
- Van Valin, LaPolla 1997 – *R.D. Van Valin, R.J. LaPolla*. Syntax. Structure, meaning and function. Cambridge, 1997.
- Watanabe 1997 – *H. Watanabe*. Indirective (applicative) in Mainland Comox Salish // Gengo Kenkyuu. 111. Kyoto, 1997.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

- AS – *Сэйно Араида* (род. 1917), носительница диалекта Сару (пос. Мукава) айнского языка, полевые записи автора.
- Bugaeva 2004 – *A. Bugaeva*. Grammar and folklore texts of the Chitose dialect of Ainu (Idiolect of Ito Oda). ELPR Publication Series A-045. Osaka, 2004.
- Honda, Yasuda 1997 – *Y. Honda, C. Yasuda*. Ueda Toshi no uepeker [Folktales by Ueda Toshi]. Shiraoui, 1997.
- Kindaichi (1931) 1993 – *K. Kindaichi*. Ainu yuukara gohoo tekiyoo [An outline grammar of the Ainu epic poetry]. Ainu jojishi yuukara no kenkyuu 2, Tokyo, 1931. (Перизд.: Ainugogaku koogi 2 [Lectures on Ainu studies 2]. Kindaichi Kyoosuke zenshuu. Ainugo I. V. 5. Tokyo, 1993.)
- Kirikae 2003 – *H. Kirikae*. Ainu shin'yooshuu jiten. Tekisuto, bunpoo kaisetsu-tsuki. [Lexicon to Yukie Chiri's Ainu shinyooshuu 'songs of gods' with texts and grammatical notes]. Tokyo, 2003.
- Kubodera 1977 – *I. Kubodera*. Ainu jojishi shinyoo seiden no kenkyuu [The study of Ainu heroic epics and songs of gods]. Tokyo, 1977.
- Nakagawa 1995 – *H. Nakagawa*. Ainugo chitose hoogen jiten [A dictionary of the Chitose dialect of Ainu]. Tokyo, 1995.
- Nakagawa 2001 – *H. Nakagawa*. Tumunci pencay okokko pencay. Ainu Chitose hoogen jojishi tekisuto [Tumunci pencay okokko pencay. Epic texts of the Chitose dialect of Ainu] // Miura (ed.). Jyojishi no gakusai-teki kenkyuu. Chiba, 2001.
- Nakagawa 2002 – *H. Nakagawa*. Ainugo kooshoobungei tekisuto 3 [Ainu folklore text 3] // Chiba daigaku yuurashia gengo bunka ronshuu. 5. Chiba, 2002.
- Nakagawa 2005 – *H. Nakagawa*. Ainugo koosyoobungei tekisuto 6 [Ainu folklore text 6] // Chiba daigaku yuurashia gengo bunka ronshuu. 8. Chiba, 2005.
- Nakagawa, Bugaeva (forthcoming) – *H. Nakagawa, A. Bugaeva*. A web-accessible corpus of folktales of the Saru dialect of Ainu by Mrs. Kimi Kimura (1900–1988). ELDP. SOAS. University of London. (forthcoming:<http://www.hrelp.org/documentation>)
- OI – *Ито Ода* (1908–2000), носительница диалекта Титосэ айнского языка, полевые записи автора.
- Okuda 1994 – *O. Okuda*. Shizunai hoogen no denshoo. Orita Suteno no kooshoobungei [Folktales in the Shizunai dialect. Oral tradition by Suteno Orita], 4. Shizunai, 1994.
- Okuda 1999 – *O. Okuda*. Ainugo shizunai hoogen bunmyaku tuki goishuu (CD-ROM tuki) [Ainu Shizunai dialect lexicon in a context (with CD-ROM)]. Sapporo, 1999.
- SN.N – *Набэ Сирасава* (1905–1993), носительница диалекта Титосэ айнского языка, полевые записи Хироси Накагава.
- SN.W – *Набэ Сирасава* (1905–1993), носительница диалекта Титосэ айнского языка, коллекция неопубликованных аудио- и видеоматериалов университета Васеда.
- Takahashi 1988 – *T. Takahashi*. Niikappu o sojoo-shinaku natta sake kami no monogatari [The story of the fish god who has stopped coming upstream to Niikappu] // Ainu Minwa. Sapporo, 1988.
- Tamura 1996 – *S. Tamura*. Ainugo Saru hoogen jiten [A dictionary of the Saru dialect of Ainu]. Tokyo, 1996.
- Tamura 1997 – *S. Tamura*. Ainugo onsei shiryoo (10). Kawakami Matsuko san no mukashibanashi to shin'yoosho [Ainu audio materials (10). Fairy tales and folklore by Kawakami Matsuko]. Tokyo, 1997.